

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

АРБИТРАЖНЫЙ ДАЙДЖЕСТ МАЙ-ИЮНЬ 2024

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Суд в Гонконге пришел к выводу о несовместимости арбитражных оговорок и отменил решение о наличии у арбитров компетенции

Суд в Гонконге рассмотрел вопрос об отмене решения состава арбитража о наличии у него компетенции рассматривать спор, вынесенного в рамках арбитражного разбирательства, администрируемого HKIAC (*SYL and LBL v. GIF [2024] HKCFI 1324*). По мнению суда, арбитражные оговорки, содержащиеся в связанных сделках, не являются совместимыми, поскольку предусматривают разную процедуру назначения арбитров.

Спор возник из договора займа между займодавцем (истцом) и заемщиками, а также из двух обеспечительных сделок (*security deed*). Первая обеспечительная сделка была заключена между теми же сторонами. Вторая обеспечительная сделка была заключена между займодавцем, одним из двух заемщиков, а также двумя лицами, которые предоставляли обеспечение (совместно с заемщиками – ответчики).

Договор займа содержал арбитражную оговорку, которая предусматривала, что спор должен быть рассмотрен тремя арбитрами, один из арбитров назначается заемщиками совместно, когда как другой арбитр назначается займодавцем. Если два арбитра не могут выбрать председателя состава арбитража, то его назначает HKIAC. Арбитражные оговорки в обеспечительных сделках были идентичными и предусматривали, что условие о разрешении споров в договоре займа применяется к ним *mutatis mutandis*.

Займодавец инициировал единое арбитражное разбирательства и номинировал арбитра, назначение которого было подтверждено HKIAC. HKIAC предложил ответчикам совместно номинировать арбитра. Заемщики номинировали арбитра, но лица, предоставляющие обеспечение, не ответили на уведомление о начале арбитража и, соответственно, не участвовали в процессе выбора арбитра совместно с заемщиками. Таким образом, ответчики совместно не смогли номинировать арбитра, как предложил им HKIAC.

Поскольку арбитр не был номинирован ответчиками совместно, HKIAC решил назначить арбитра самостоятельно, не подтверждая кандидатуру, которую номинировали заемщики. Заемщики оспорили компетенцию состава арбитража сразу после его формирования. По этой причине состав арбитража рассмотрел вопрос о наличии у него компетенции в качестве вопроса предварительного характера и вынес решение о ее наличии. В связи с этим решением заемщики обратились в государственный суд Гонконга с просьбой отменить решение о наличии у состава арбитража компетенции рассматривать спор.

Суд, проанализировав арбитражные оговорки, пришел к выводу о том, что они не являются совместимыми, а следовательно, на основании этих оговорок нельзя было инициировать единое арбитражное разбирательство. Учитывая, что разный круг лиц имеет право участвовать в формировании состава арбитража по трём документам, из которых был инициирован арбитраж, невозможно прийти к выводу о том, что спор может рассматриваться в рамках единого арбитражного разбирательства. Один из заемщиков не был стороной второй обеспечительной сделки (и потому не мог участвовать в формировании состава арбитража по соответствующей арбитражной оговорке в нем), когда как лица, предоставляющие обеспечение, не могли участвовать в формировании состава арбитража по договору займа и первой обеспечительной сделке. Исходя из этого, навязывание единого арбитражного разбирательства, по мнению суда, нарушает принцип автономии воли сторон, а также предоставляет займодавцу преимущество при формировании состава арбитража. Иницируя арбитраж, займодавец получил право номинировать арбитра, когда как ответчикам требовалось номинировать арбитра совместно, что они не смогли сделать. Таким образом, суд отменил решение о наличии компетенции.

Примечательно, что новая редакция Арбитражного регламента НКІАС, которая вступила в силу с 1 июня 2024 года, в статье 29.2 предусматривает, что в случае инициирования арбитражного разбирательства из нескольких соглашений с множественностью сторон, стороны считаются отказавшимися от своего права участвовать в формировании состава арбитража – НКІАС сформирует состав арбитража за стороны.

[Читать](#)

Быть снисходительнее: гонконгский суд отклонил заявление об отводе арбитров

Суд первой инстанции Гонконга в деле *P v. D* [2024] HKCFI 1132 отклонил заявление об отводе арбитров в арбитражном разбирательстве по Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, администрируемом НКІАС. По мнению заявителя, ряд процессуальных решений и комментариев состава арбитража, в числе которых отказ в проведении устного слушания по заявлению о предоставлении доказательств, отсутствие у стороны возможности изложить свою позицию по различным процедурным вопросам, критика поведения заявителя и др., свидетельствовали о его явной предвзятости.

Первоначально отвод был заявлен в НКІАС в отношении всех трех арбитров, включая назначенного самим Р. (заявителем) арбитра, который заявил о самоотводе до вынесения НКІАС решения об отклонении заявления об отводе. Затем Р. обратился в суд с заявлением об отводе председательствующего арбитра и арбитра, назначенного другой стороной. Отклоняя заявление, суд отметил, что решение арбитров не проводить устные слушания по процедурным вопросам было обоснованным, как и иные процессуальные решения, которые являлись законным осуществлением процессуальных полномочий арбитров, а критика арбитрами поведения заявителя была справедливой. По мнению суда, объективный, беспристрастный и информированный наблюдатель не усмотрел бы реальной возможности предвзятости, применив критерий *apparent bias*, изложенный в деле *Jung Science Information Technology Co Ltd v ZTE Corporation* [2008] 4 HKLRD 776.

При этом суд отметил, что необходимо учитывать, что арбитры порой могут говорить вещи, о которых впоследствии могут пожалеть, что не обязательно должно вести к отстранению арбитра от полномочий, а также рекомендовал не делать поспешных выводов на основании единичного эпизода вспыльчивости арбитра или замечаний в адрес сторон или их представителей, вырванных из контекста.

[Читать](#)

Постановление об обеспечительных мерах не может быть обжаловано по вопросам права

Суд первой инстанции Гонконга в деле *G v. N* [2024] HKCFI 721 отклонил заявление стороны о выдаче разрешения на подачу апелляции по вопросам права на постановление о принятии обеспечительных мер.

По мнению суда, запрет, хоть и вынесенный в форме арбитражного решения, по существу является временным постановлением и, следовательно, не подлежит оспариванию.

Арбитр удовлетворил заявление стороны о вынесении запрета в качестве обеспечительной меры в соответствии со статьями 35 и 36 Закона Гонконга об арбитраже, зафиксировав его в виде «Арбитражного решения и мотивов в отношении заявления о принятии обеспечительных мер». Однако, по мнению суда, тот факт, что состав арбитража может принять обеспечительные меры в форме арбитражного решения, не исключает необходимости рассмотрения вопроса о том, является ли решение арбитражным решением по существу. Сторона обратилась к арбитру с заявлением о вынесении судебного запрета, а арбитр удовлетворил заявление, отметив, что он не рассматривал спор по существу и не определял права или обязанности сторон по договору.

Суд также подчеркнул, что арбитражные разбирательства неизбежно затянулись бы, а их ход был бы неоправданно затруднен, если бы стороны имели возможность оспаривать постановления о принятии обеспечительных мер.

[Читать](#)

Гонконгский суд подтвердил свое право присуждать обеспечительные меры в рамках производства по отмене арбитражного решения

В деле *SA & Others v. BH & Another* [2024] HKCFI 135 суд первой инстанции Гонконга обязал трех должников по арбитражному решению выплатить 2 млн гонконгских долларов в качестве обеспечения расходов по заявлению об отмене арбитражного решения, при этом разбирательство было приостановлено до представления обеспечения. Суд подтвердил, что вправе требовать обеспечения расходов по заявлениям об отмене решения, а также при оспаривании принудительного исполнения решения.

Суд заключил, что аргументы должников по арбитражному решению о национальной безопасности, указанные в заявлении об отмене, не имели «высокой степени вероятности успеха», поскольку данные аргументы не были приведены в ходе арбитражного разбирательства.

Правило 1 статьи 23 Правил судопроизводства в Высоком суде (которое, по мнению суда, применимо к заявлениям об отмене арбитражного решения) предусматривает, что судом может быть издан обеспечительный приказ в том случае, если заявитель (в данном случае должник по арбитражному решению, заявляющий об отмене арбитражного решения) проживает за пределами Гонконга, если суд сочтет это справедливым. При этом принимаются во внимание такие факторы, как наличие у заявителя активов в Гонконге, в отношении которых может быть издан судебный приказ о возмещении судебных издержек, позиция заявителя по существу и любые другие факторы, которые могут сделать вынесение обеспечительного приказа неправомерным.

Суд пришел к выводу о необходимости обязать должников по арбитражному решению предоставить обеспечение расходов кредитора по арбитражному решению, принимая во внимание, что доля должников в совместном предприятии не была «легкодоступной» для кредитора по арбитражному решению, поскольку совместное предприятие было частной компанией на Каймановых островах, а активы находились не в Гонконге. Кроме того, передача акций была ограничена в соответствии с акционерным согла-

шением, а совместное предприятие было ликвидировано, и в отношении него был издан приказ о ликвидации. Что касается позиции заявителя, не было каких-либо доказательств того, что должники по арбитражному решению в рамках арбитражного разбирательства возражали против рассмотрения спора в арбитраже в связи с национальной безопасностью.

[Читать](#)

Минимальные стандарты мотивировочной части арбитражного решения

Государственный суд Гонконга отказался приводить в исполнение арбитражное решение AAA-ICDR (*A v. B and Others [2024] HKCFI 751*). Решение было принято по спору из лицензионного договора и предусматривало обязанность ответчиков выплатить в пользу истца роялти, а также запрет на ведение ответчиком образовательной деятельности на территории Гонконга.

Судья признал, что проверка арбитражных решений должна осуществляться предельно аккуратным образом, с минимальным вмешательством, а государственному суду следует исходить из того, что в решении не содержится существенных недостатков. Однако одновременно с этим судья заметил, что ключевые вопросы спора должны быть рассмотрены и разрешены составом арбитража, а стороны, получившие арбитражное решение, должны понимать, почему арбитр пришел к тем или иным выводам. Арбитрам, по мнению суда, недостаточно разрешить спорный вопрос *in pectore*, чтобы сторонам, получившим решение, оставалось только догадываться, был ли вопрос в действительности разрешен, или арбитр упустил его из виду.

В данном деле суд посчитал, что ключевыми вопросами являлись применимое право и исполнимость соглашения о неконкуренции. Как отметил суд, арбитр при решении этих вопросов ограничился перечислением положений спорного договора, поэтому ответчик вряд ли бы мог понять, почему решение было принято не в его пользу.

[Читать](#)

Семь раз отмерь, один раз – реши, или окончательность в арбитраже

Апелляционный суд Сингапура в деле *Voltas Ltd v York International Pte Ltd [2024] SGCA 12* постановил, что арбитражное решение будет считаться окончательным, если им разрешены все требования в арбитраже, ввиду чего состав арбитража не может возобновить рассмотрение дела и вынести новое арбитражное решение. В 2014 году арбитр вынес решение по спору о качестве центробежных чиллеров, обязавшее истца выплатить определенные суммы ответчику при условии, что позже второй сможет доказать, что он действительно выплатил не выплаченные на момент вынесения решения суммы третьей стороне, при этом в окончательном решении не было указано, каким образом это условие может быть выполнено. С 2015 по 2018 годы *Voltas* безуспешно требовала выплаты сумм от *York*, которая заявляла об отсутствии достаточных доказательств произведения оплаты третьей стороне.

Voltas обратилась к арбитру за дополнительным решением – в августе 2021 года арбитр постановил, что его полномочия не исчерпаны, и признал наличие компетенции для вынесения дальнейшего решения, поскольку он не определил точную сумму, причитающуюся Voltas. York обратился в Сингапурский суд в соответствии со статьей 21(9) Закона об арбитраже 2001 года, заявляя об отсутствии у арбитра компетенции для вынесения дополнительного решения.

Апелляционный суд Сингапура, в свою очередь, сославшись на свое решение по делу *PT Perusahaan Gas Negara (Persero) TBK v CRW Joint Operation [2015] 4 SLR 364*, отметил, что суть спора уже была решена в арбитражном решении 2014 года и от Voltas просто требовалось доказать, что она выплатила суммы третьей стороне. Кроме того, арбитражным решением 2014 года были распределены арбитражные расходы, а сам арбитр в своем постановлении о наличии компетенции отметил, что арбитражное решение 2014 года обладало эффектом *res judicata*. Соответственно, арбитражное решение 2014 года являлось окончательным. Если арбитр желает сохранить за собой компетенцию для пересмотра или дополнения уже вынесенного арбитражного решения, он должен сделать это прямо, например, определив арбитражное решение как частичное. В противном случае, при отсутствии прямо выраженной оговорки, мандат арбитра прекращается полностью и немедленно после вынесения окончательного решения.

Читать

Суд Сингапура отказал в попытке оспорить арбитражное решение в иных судах, кроме суда по месту арбитража

Международный коммерческий суд Сингапура (подразделение Высокого суда Сингапура, SICC) вынес решение о запрете подачи иска в государственные суды Филиппин, направленного на отмену арбитражного решения Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC) по делу *Pertamina v. Phoenix Petroleum (Pertamina International Marketing & Distribution Pte Ltd v P-H-O-E-N-I-X Petroleum Philippines, Inc, SIAC Case No. ARB 084 of 2022)*. Истец и ответчик являются компаниями, зарегистрированными в Филиппинах и Индонезии. Состав арбитража присудил истцу 143 млн долларов США.

Ответчик не принимал участия в арбитражном разбирательстве, ссылаясь на недействительность арбитражного соглашения между сторонами. Однако ответчик также не обратился в компетентный суд Сингапура с заявлением об отмене решения SIAC в трехмесячный срок, предусмотренный законодательством Сингапура. Вместо этого ответчик обратился в филиппинский суд с требованием о признании решения, как и самого арбитражного разбирательства, недействительным.

В свою очередь, истец обратился в SICC с заявлением о принятии антиискового запрета в отношении судебного разбирательства в филиппинском суде. SICC вынес промежуточное решение о принятии антиискового запрета, однако ответчик продолжил судебное разбирательство в Филиппинах. Ответчик также предпринял попытку оспорить промежуточное решение о принятии антиискового запрета.

SICC оставил в силе промежуточное решение, при этом указал, что последующее участие ответчика в судебном разбирательстве в Филиппинах является неуважением к суду. Несмотря на выводы филиппинского суда о наличии юрисдикции о признании арбитражного решения недействительным, SICC заключил, что именно суды Сингапура в качестве судов по месту арбитража обладают исключительной юрисдикцией по этому вопросу.

SICC также отверг довод ответчика о том, что судебное разбирательство в Филиппинах было направлено лишь на предотвращение исполнения арбитражного решения. SICC отметил, что истец даже не подал заявление о признании и приведении в исполнение решения SIAC в Филиппинах.

Впоследствии SICC вынес окончательное решение об антиисковом запрете в отношении судебного разбирательства в Филиппинах. SICC указал, что ответчик при этом не лишен права оспорить признание и приведение в исполнение решения SIAC в Филиппинах.

[Читать](#)

Консорциум требует миллиарды с Республики Ганы

Концессионер Ashanti Port Services подал иск в Арбитражный центр Ганы по арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ против государственного органа Ганы, требуя более 3,7 млрд долларов США в связи с расторжением концессионного соглашения на строительство и эксплуатацию портового терминала (*Ashanti Ports Services Limited (APSL) v. Ministry of Transport of Ghana (MoT) Acting through Ghana Shippers Authority (GSA)*).

Ashanti Port Services (Ashanti), созданный строительной группой Afum Quality, в 2020 году выиграл тендер на строительство и управление внутренним портом Боанкра. Проект был направлен на соединение основных портов Ганы в Теме и Такоради с внутренними регионами страны и соседними государствами без выхода к морю, а именно: Буркина-Фасо, Мали и Нигером.

Согласно концессионному соглашению на срок 30 лет, подписанному с Ghana Shippers' Authority (GSA), строительство должно было завершиться в течение 3 лет, после чего Ashanti управлял бы терминалом оставшиеся 27 лет. Однако, по утверждению Ashanti, в 2022 году власти Ганы в лице Ghana Ports and Harbour Authority вмешались в исполнение соглашения, попытавшись приобрести долю в консорциуме. Ashanti был вынужден продать 39% своих акций государственному органу за 49 млн долларов США, рассчитывая на реинвестирование этих средств в проект.

Концессионер обвиняет правительство Ганы в недобросовестных действиях, в том числе в осуществлении дополнительных выплат независимым подрядчикам, что привело к задержкам и увеличению затрат до 36 млн долларов США, что в свою очередь сделало невозможным продолжение работ. GSA расторгла концессионное соглашение в июле 2023 года, утверждая, что Ashanti не имел необходимого финансирования, и взяла проект под государственный контроль, несмотря на мнение концессионера о том, что он мог предоставить необходимое финансирование.

Попытки урегулировать спор мирным посредством медиации не увенчались успехом – Ashanti был обеспокоен возможным конфликтом интересов со стороны назначенного медиатора, Vision Consult.

Помимо компенсации за предполагаемый доход от проекта за 27 лет (более 3,7 млрд долларов США), Ashanti надеется признать незаконным расторжение соглашения Ганой, а также просит наложить временный запрет на продолжение работ GSA, вернуть стоимость акций, проданных подрядчикам, и взыскать дополнительно 16 млн долларов США в качестве особых убытков.

[Читать](#)

Перевод денег на заблокированный счет не является надлежащим исполнением обязательства

Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил исковые требования ГК РАЗВИТИЯ «ВЭБ.РФ» к Goldman Sachs International (Великобритания) о взыскании задолженности и процентов в размере 123,9 млн руб., а также процентов с об.12.2023 по дату фактической уплаты задолженности.

На основании заключенного между сторонами в 2007 году генерального соглашения стороны в 2021 году заключили сделку валютно-процентного свопа, в соответствии с которой стороны должны были совершить ряд взаимных платежей в долларах США и евро. В феврале 2022 года в отношении «ВЭБ.РФ» были введены санкции, предусматривающие блокировку активов и имущества, а также запрет для лиц, находящихся под юрисдикцией США и ЕС, на получение товаров, работ, услуг от данного юрлица. В этом же месяце стороны договорились о расторжении соглашения при условии выплаты ответчиком в адрес «ВЭБ.РФ» 102 млн руб. Goldman Sachs International свои обязательства по перечислению денежных средств исполнил, однако перевел их на заблокированный из-за санкций счет истца.

Goldman Sachs International просил оставить заявление «ВЭБ.РФ» без рассмотрения из-за арбитражной оговорки о передаче споров по договору в Лондонский международный арбитражный суд (LCIA), включенной в соглашение сторон. Истец же ссылался на исключительную подсудность российского суда в силу наличия предусмотренных ст. 248.1 АПК РФ оснований для неисполнения арбитражной оговорки.

Суд посчитал, что Goldman Sachs International необоснованно отказал в исполнении обязательств по генеральному соглашению и по выплате истцу денежных средств в счет встречного обеспечения по свопу, хотя никаких оснований для отказа не имелось. Кроме того, измененный способ исполнения обязательств путем перевода Goldman Sachs International средств на счет, которым не может воспользоваться «ВЭБ.РФ», не является надлежащим исполнением обязательств в силу заключения договора по английскому праву и положений ст.ст. 309, 310 ГК РФ. По мнению российского суда, именно он обладает исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора, поскольку «ВЭБ.РФ» создают препятствия в надлежащей правовой защите в международном арбитраже в связи с введением санкций.

[Читать](#)

Санкции и антиисковые запреты

Английский суд выдал антиисковый и антиисполнительный запреты в пользу банка Barclays в споре с российским банком ВЭБ (*Barclays Bank plc v. VEB.RF*). Указанный спор возник из Генерального соглашения Международной ассоциации свопов и деривативов, которое предусматривало разрешение всех возникших из него споров в LCIA. В 2019 году Barclays и ВЭБ внесли изменения в Генеральное соглашение, в соответствии с которыми оно могло быть расторгнуто, если против ВЭБ будут введены санкции Великобритании. При этом арбитражная оговорка была оставлена в первоначальном виде.

Когда санкции в действительности были введены, стороны договорились о расторжении соглашения, а проведенные между ними взаиморасчеты показали, что Barclays должен выплатить ВЭБ 147 млн долларов США. Однако, несмотря на согласие с суммой обязательства, Barclays считал, что в данный момент он не может произвести выплату в адрес ВЭБ, так как тот находится под санкциями.

Не дождавшись выплаты, ВЭБ возбудил против Barclays судебное разбирательство в Арбитражном суде города Москвы. Как полагал истец, АСГМ обладал исключительной компетенцией по рассмотрению спора в соответствии со ст. 248.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, так как против него были применены санкции.

В английском суде ВЭБ утверждал, что введение санкций сделало арбитражную оговорку LCIA неисполнимой, так как российский банк не может найти представителей, оплатить арбитражный сбор, а свидетели не могут попасть на устное слушание в Лондон. Также российский банк просил отметить, что Barclays попросил ввести антиисковый и антиисполнительный запреты лишь через 8 месяцев после начала разбирательства в российском суде.

Однако, в результате, оба довода были отклонены английским судьей. По первому доводу он отметил, что ВЭБ смог найти представителей для участия в судебном разбирательстве и нет никаких оснований утверждать, что эти представители не получили оплату за свои услуги, следовательно, ВЭБ сможет найти юристов и для арбитражного процесса. Судья признал, что у подсанкционной компании действительно меньше возможностей по выбору представителей, а оплата арбитражного сбора может быть сопряжена с определенными трудностями, однако, по мнению суда, это можно расценивать как административные неудобства, а не как отказ в правосудии. Свидетели, как отметил суд, могут присутствовать на устном слушании с использованием систем видео-конференц-связи.

Комментируя то обстоятельство, что с момента начала разбирательства в АСГМ прошло уже 8 месяцев, английский суд посчитал, что процесс в российском суде не продвинулся далеко за это время, поэтому в данном случае выдача запретов не может считаться существенным вмешательством в российское судебное разбирательство.

[Читать](#)

Параллельные антиисковые запреты?

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области вынес определение, которым запретил чешской энергетической компании CEZ продолжать арбитражное разбирательство в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате (ICC) по делу, ответчиком по которому выступает российский «Газпром экспорт» (*Čistá Energie Zítřka, a.s. (CEZ) v. Gazprom Export LLC*, ICC Case No. 27569/GL). Кроме того, суд в случае неисполнения антиискового запрета постановил взыскать с CEZ 57,7 млн евро.

В 2019 году между сторонами было заключено рамочное соглашение о продаже природного газа. В феврале 2023 года компания CEZ, недовольная уменьшившимися (по сравнению с оговоренным объемом) поставками газа в 2022 году, инициировала арбитраж с местом арбитража в г. Женеве, Швейцария, на основании арбитражного соглашения, потребовав с «Газпром экспорт» возмещения убытков в размере 43 млн долларов США.

По мнению российского суда, сославшегося на ст. 248.2 АПК, арбитражное соглашение является неисполнимым, поскольку в отношении «Газпром экспорта» Швейцарией применены меры ограничительного характера, которые препятствуют в реализации его права на международную судебную защиту и лишают права на доступ к справедливому правосудию ввиду, в частности, запрета на предоставление юридических услуг российским лицам со стороны юристов и юридических фирм Европейского Союза.

Одновременно с этим CEZ добилась в ICC вынесения антиискового запрета против «Газпром экспорт». Данный антиисковой запрет устанавливает необходимость прекращения судебного разбирательства между сторонами в России в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. При этом в арбитражном разбирательстве в Женеве «Газпром экспорт» не участвует.

[Читать](#)

Морозы в начале лета: российский суд заморозил активы европейских банков

Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области разрешил совместному предприятию «Газпрома» арестовать активы на сумму более 700 млн евро, принадлежащие UniCredit, Deutsche Bank и Commerzbank, несмотря на решения британских судов о необходимости арбитражного разбирательства.

Суд удовлетворил запросы ООО «РусХимАльянс» на замораживание активов трёх европейских банков, что стало одним из крупнейших изъятий западных активов в России. Суд заморозил 463 млн евро в активах UniCredit, 239 млн евро — Deutsche Bank и 94 млн евро — Commerzbank. Трём банкам запрещено распоряжаться своими российскими подразделениями.

ООО «РусХимАльянс» стремится вернуть суммы по банковским гарантиям за приостановленный проект строительства газового завода в Усть-Луге. Банки настаивали на том, что не могут произвести выплаты по гарантиям из-за санкций, и добивались защиты в английских судах для соблюдения арбитражных оговорок.

Несмотря на решение Верховного суда Великобритании, который подтвердил необходимость арбитража, суд Санкт-Петербурга возобновил производство и удовлетворил ходатайства ООО «РусХимАльянс» о временных мерах в отношении всех трёх банков.

[Читать](#)

Завершение крупного газового спора

Немецкая компания Uniper выиграла арбитражное разбирательство против ООО «Газпром экспорт», администрируемое Арбитражным институтом Торговой палаты Стокгольма (*Uniper Global Commodities SE and METHA – Methanhandel GmbH v. Gazprom Export*, PCA Case No. 2023-02 (AA895)). В соответствии с решением арбитров, ООО «Газпром экспорт» обязан выплатить истцу компенсацию в размере 13 млрд евро, а истцу предоставлено право на расторжение долгосрочных контрактов на поставку газа.

Спор возник в связи с недопоставками газа со стороны ООО «Газпром экспорт» в 2022 году. Указанные проблемы с поставками газа, связанные в том числе со взрывом на газопроводе «Северный поток», совпали по времени с резким ростом цен на энергоносители. Для того, чтобы исполнять обязательства перед своим контрагентами, Uniper была вынуждена закупать газ по рыночным ценам, которые в десять

раз превышали цены по контракту с ООО «Газпром экспорт», а размер убытков Uniper в некоторые дни мог достигать до сотен миллионов евро.

Вскоре после описанного кризиса немецкое правительство было вынуждено национализировать Uniper, чтобы спасти компанию от неминуемого банкротства. В пресс-релизе, выпущенном по итогам арбитража, сказано, что все деньги, полученные в связи с исполнением арбитражного решения против ООО «Газпром экспорт», будут перечислены правительству Германии.

[Читать](#)

Приехали

Состав арбитража по спору между Haas, американской автогоночной командой Формулы-1, и российским производителем удобрений ПАО «Уралкалий» принял решение об отказе в удовлетворении большей части взаимных требований сторон (*Uralkali v. Haas Formula LLC*).

Спор возник в связи с тем, что Haas в марте 2022 года расторг с ПАО «Уралкалий» спонсорское соглашение, по которому уже были выплачены деньги. ПАО «Уралкалий» потребовал вернуть уплаченные деньги, а также выплатить компенсацию в связи с необоснованным расторжением спонсорского соглашения. В свою очередь ответчик также предъявил к истцу встречные требования.

Состав арбитража решил, что в свете сложившейся политической ситуации Haas имела веские основания для расторжения спонсорского соглашения, а потому она должна вернуть лишь ту часть спонсорской помощи, которая не была потрачена до даты расторжения соглашения. При этом в удовлетворении встречных требований Haas также было отказано.

[Читать](#)

Может ли кредитор потребовать ликвидации компании, если его требование к должнику еще не было предметом арбитражного разбирательства?

Судебный комитет Тайного совета рассмотрел вопрос о том, как следует поступить, если заявление о ликвидации общества в связи с несостоятельностью основано на предполагаемом долге из договора, в который включена арбитражная оговорка (*Sian Participation Corp (In Liquidation) (Appellant) v. Halimeda International Ltd (Respondent)* [2024] UKPC 16).

Спор возник на Британских Виргинских островах между двумя компаниями, имеющими российские корни. Заявитель, который входит в корпоративную структуру логистической компании FESCO, попросил суд ликвидировать должника, который входит в корпоративную структуру бывшего владельца компании FESCO. Как отметил заявитель, в 2012 году он предоставил должнику кредит в размере 140 млн долларов США, однако тот своевременно его не вернул, а состояние должника отвечает признакам несостоятельности.

Должник же настаивал, что обязательство по кредиту было прекращено зачетом. Также должник попросил принять во внимание, что бывшей владелиц компании FESCO был лишен контроля над ней в результате корпоративного захвата. Должник утверждал, что в захвате принимал участие в том числе и заявитель. Свою процессуальную позицию должник основывал на том, что кредитный договор содержал арбитражную оговорку LCIA, однако заявитель не обращался в арбитраж для подтверждения долга. Должник ссылался на дело *Salford Estates*, в котором суд установил, что процесс ликвидации по общему правилу должен быть приостановлен, если неподтвержденный долг является предметом арбитражного соглашения.

Тайный совет, однако, неожиданно отклонил доводы должника, а решение по делу *Salford Estates* назвал ошибочным. Он отметил, что процедура ликвидации направлена на удовлетворение интересов группы лиц – назначая ее, суд не предрешает вопрос о наличии или отсутствии долга, а лишь инициирует процесс, призванный избежать ненужной конкуренции между кредиторами и обеспечить справедливое распределение имущества. Следовательно, обращение кредитора с просьбой о введении процедуры ликвидации не является нарушением арбитражного соглашения, так как не предполагает разрешения спора о долге в суде в обход арбитража.

В связи с этим Тайный совет пришел к выводу, что должнику недостаточно просто сослаться на арбитражную оговорку, чтобы остановить процедуру ликвидации. Он должен доказать, что его возражения имеют под собой существенные основания (*substantial grounds*). Как отметил Тайный совет, в данном деле возражения должника не удовлетворяли этому критерию.

[Читать](#)

Чешской Innogy Energie запретили продолжать арбитражное разбирательство в ICC с «Газпром экспорт»

Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области установил антиисковой запрет чешской Innogy Energie продолжать арбитражное разбирательство в ICC с ООО «Газпром экспорт».

В апреле 2020 года между чешской компанией Innogy Energie и российским «Газпром экспорт» было заключено рамочное соглашение о продаже природного газа. В июле 2023 года Innogy Energie обратилась с иском, в котором просила взыскать с контрагента 78 млн евро убытков. Арбитражная оговорка устанавливала, что любые споры, связанные с настоящим соглашением, должны разрешаться в соответствии с Арбитражным регламентом ICC с местом арбитража в Женеве, Швейцария.

В свою очередь, «Газпром экспорт» обратился в государственный суд с запросом о применении антиискового запрета. Удовлетворяя это заявление, арбитражный суд указал, что в феврале 2022 года Швейцария приняла решение следовать санкционным ограничениям ЕС в отношении РФ. Суд подтвердил сложившуюся позицию о том, что сам по себе факт введения мер ограничительного характера в отношении российского лица-стороны спора в международном коммерческом арбитраже за пределами территории России предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию и возникновении препятствия для ООО «Газпром экспорт» в осуществлении надлежащей правовой защиты в Швейцарии.

[Читать](#)

Суммы, присужденные третейским судом, подлежат индексации

Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 27.05.2024 по делу № А56-121671/2023 указал, что суммы, присужденные решением третейского суда, могут быть проиндексированы наравне с суммами, присужденными решением государственного суда.

Арбитражный центр при АНО Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе в ноябре 2023 года вынес арбитражное решение о взыскании задолженности, процентов по ст. 395 ГК РФ, а также арбитражных расходов. В связи с тем, что решение не было исполнено в добровольном порядке, сторона, в пользу которой вынесено арбитражное решение, обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. В январе 2024 года заявление о выдаче исполнительного листа было удовлетворено судом первой инстанции, и сразу после этого сторона обратилась с заявлением об индексации присужденных денежных сумм. Суд первой инстанции в удовлетворении такого заявления отказал. По мнению суда, в АПК РФ закреплена возможность индексации только в отношении решений государственного арбитражного суда, но не третейского, в связи с чем указанное положение процессуального законодательства нельзя толковать расширительно.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводом первой инстанции об отказе в индексации присужденных денежных сумм, отменил судебный акт первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение. По мнению суда кассационной инстанции, требование об индексации следует отнести к производным вопросам, сопутствующим исполнению решения третейского суда. Поэтому в компетенцию государственного суда входит рассмотрение данных вопросов. Кроме того, после разрешения спора третейским судом его нельзя повторно передать в государственный суд. В этой связи, если бы суммы, взысканные третейским судом, не индексировались, это нарушало бы принцип равенства. А взыскателю должна быть обеспечена гарантия защиты его прав при обесценивании присужденных третейским судом денежных сумм.

[Читать](#)

Все вопросы решайте в арбитраже, или как Третий арбитражный апелляционный суд оставил иск без рассмотрения в связи с арбитражной оговоркой ARIAS

Southern Cross Assurance Limited (брокер) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с иском к ООО «Транссибирская корпорация» (перестраховщик) о взыскании доли перестраховочного возмещения (дело № А33-10608/2022).

Договор о перестраховании, по которому возник спор, содержал арбитражную оговорку в пользу арбитража по правилам Арбитражного сообщества страховщиков и перестраховщиков Великобритании (ARIAS) с местом проведения арбитражного разбирательства в Порт-Морсби, Папуа - Новая Гвинея.

Определением Арбитражного суда Красноярского края исковое заявление о взыскании доли перестраховочного возмещения было оставлено без рассмотрения. Однако, не согласившись с решением нижестоящего суда, истец обратился с апелляционной жалобой, в которой указал, что требования, вытекающие из договора, подлежат рассмотрению именно арбитражным судом по месту нахождения перестраховщика, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве (открыто конкурсное производство), которое рассматривается в соответствии с нормами российского права. Более того, по мнению брокера, рассмотрение спора в арбитражном разбирательстве может затронуть права кредиторов ответчика, по этой причине арбитражная оговорка не подлежит применению.

Апелляционный суд оставил жалобу без удовлетворения, указав, что к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации данный спор не относится, т.к. в договоре присутствует арбитражная оговорка о рассмотрении данного спора третейским судом, а именно ARIAS. Рассмотрение спора в арбитражном суде будет прямо нарушать ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В свою очередь, довод брокера о банкротстве ответчика, препятствующем проведению арбитражного разбирательства, был отклонен: в данном случае Southern Cross предъявил требование не в рамках дела о банкротстве «Транссиба», а в рамках спора по договору о перестраховании. Как отметил Апелляционный суд, ранее брокер пытался добиться, чтобы его требование включили в реестр требований кредиторов перестраховщика, однако суд первой инстанции признал такое требование текущим и прекратил производство.

[Читать](#)

Дружба на вес золота: как похвала адвокату привела к аннулированию арбитражного решения

Верховный суд Франции подтвердил аннулирование арбитражного решения в уникальном деле, связанном с главным арбитром и его прощальной речью в адрес адвоката стороны (*Douala International Terminal (DIT) v. Port Autonome de Douala*, ICC Case No. 24211/DDA).

Кассационный суд Франции поддержал решение Парижского апелляционного суда об аннулировании арбитражного решения после того, как председательствующий арбитр написал пылкую речь о покойном адвокате одной из сторон, что вызвало сомнения в его беспристрастности.

Дело касалось спора между двумя камерунскими компаниями: Douala International Terminal (DIT) и Портом Дуала (PAD). В январе 2019 года DIT подала иск в Международную торговую палату (ICC), и уже в ноябре 2020 года трибунал вынес частичное решение в пользу DIT, обязавшее PAD возместить ущерб за нарушение контракта. В апреле 2021 года председатель опубликовал заметку памяти погибшего ранее в этом же месяце представителя DIT, Эммануэля Гайяра, в которой написал, что у него были «регулярные встречи» с Эммануэлем Гайяром в течение более 20 лет со времен, когда Гайяр был в числе членов жюри, оценивавших диссертацию председателя трибунала; что у них возникла дружба, которая стала «более личной» во время совместных поездок за границу; и что он «консультировался с ним перед принятием любого важного решения». Председатель также написал, что «восхищался им, любил его».

PAD обратилась в Парижский апелляционный суд с требованием аннулировать вынесенное арбитражное решение, утверждая, что тесные связи председателя трибунала с почившим адвокатом DIT означают, что арбитражный трибунал был «сформирован неправоммерно». Суд поддержал это требование, указав на необходимость раскрытия подобных связей арбитрами.

DIT попыталась оспорить решение, утверждая, что PAD не заявила о своих сомнениях вовремя. Однако 19 июня 2024 года Кассационный суд признал, что нижестоящий суд имел основания для аннулирования решения, учитывая «интенсивность дружеских отношений», которые могли повлиять на беспристрастность арбитра.

[Читать](#)

НОВОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

Восток – дело тонкое, или иск саудовского инвестора против Катара

Постоянная палата третейского суда (ППТС) опубликовала информацию об инвестиционном арбитраже, инициированном в 2022 году по иску саудовского инвестора Olayan Financing Company (OFC) против Катара в рамках инвестиционного соглашения Организации Исламского сотрудничества (ОИС) 1981 года (*Olayan Financing Company (Kingdom of Saudi Arabia) v. State of Qatar*, PCA Case No. 2023-78). ОИС представляет собой международную организацию исламских стран, основной целью которой является развитие и укрепление сотрудничества мусульманских государств в экономической, социальной, культурной, научной и других областях.

Суть спора не разглашается, однако из имеющейся на данный момент информации известно, что арбитражное разбирательство будет проходить в составе трех арбитров, председательствующим арбитром стала арбитр Габриэль Кауфманн-Колер.

[Читать](#)

Ограничения *Achmea* и *Komstroy* не влияют на исполнение решений международных инвестиционных арбитражей за пределами ЕС

Окружной суд Эссена (ФРГ) вынес решение об отказе в принятии обеспечительных мер, направленных против признания и приведения в исполнение в судах США арбитражного решения по делу *RWE v Spain* (*RWE Innogy Aersa S.A.U., RWE Innogy GmbH v Kingdom of Spain*, ICSID case No. ARB/14/34).

Истцы, энергетические компании RWE Innogy и RWE Innogy Aersa, инициировали спор в МЦУИС, указав, что Испания нарушила положения ДЭХ. Нарушение состояло во введении новых сборов для производителей электроэнергии.

Состав арбитража присудил истцам компенсацию в размере 28 млн евро, после чего они обратились в Окружной суд Вашингтона для признания и приведения в исполнение арбитражного решения. В свою очередь, Испания обратилась в немецкий суд для принятия антиисковых обеспечительных мер, ссылаясь на актуальную практику Суда ЕС, в соответствии с которой обращение в международный инвестиционный арбитраж для государств – членов ЕС недопустимо.

Окружной суд Эссена отказал в удовлетворении заявления по основаниям недопустимости (*inadmissibility*). Суд указал, что вопрос о допустимости разбирательства между членами ЕС не является спорным в контексте рассматриваемого дела со ссылкой на решение Суда ЕС по делу *Komstroy*.

Тем не менее, суд посчитал, что принятие антиискового запрета нарушит принцип взаимного уважения юрисдикций государств – членов ЕС. Суд пришел к выводу, что этот аргумент справедлив и в отношении

государств, которые не являются членами ЕС, поскольку речь идет об уважении их суверенитета, который проявляется также в осуществлении судебной власти. Кроме того, немецкие суды последовательно отвергают допустимость антиисковых запретов в отношении собственных разбирательств.

По мнению суда, принцип эффективности права ЕС в данном случае не был нарушен, поскольку истцы не пытались исполнить арбитражное решение на территории ЕС. Даже если бы этот принцип требовал запрета на исполнение решения за пределами ЕС, он не имеет приоритет перед необходимостью уважать суверенитет третьих государств.

[Читать](#)

Южный Судан обязали выплатить миллиард долларов

Дело связано с займом в размере 700 млн долларов США, который QNB предоставил Южному Судану в 2012 году. В 2015 году страна заключила еще одно соглашение с QNB о порядке погашения этого займа. Заем был реструктурирован в 2016 году и дополнен в 2018 году, когда Южный Судан запросил больше средств с условием погашения в течение 15 лет, начиная с 2019 года.

С тех пор Южный Судан не выполнял обязательства по погашению займа, что побудило банк из Катара подать иск против восточноафриканского государства. Трибунал МЦУИС постановил, что Республика Южный Судан должна выплатить более 1 млрд долларов США в пользу Национального банка Катара (QNB) (*Qatar National Bank (Q.P.S.C.) v. Republic of South Sudan and Bank of South Sudan*, ICSID Case No. ARB/20/40).

[Читать](#)

Инвестиционная задача без правильного решения

Сразу два инвестора предъявили в МЦУИС иски к Уругваю (*Neltume Ports SA v. Oriental Republic of Uruguay*, ICSID Case No. ARB/24/14 и *ATCO Ltd. v. Oriental Republic of Uruguay*, ICSID Case No. ARB/24/11). Истцы являются владельцами компании Neltume Ports S.A., которая предоставляет погрузочные и разгрузочные услуги в порту Монтевидео – столицы Уругвая. В свою очередь Neltume Ports S.A. владеет компанией Montecon – оператором одного из терминалов в этом порту.

Истцы утверждают, что действия Уругвая мешают компании Montecon осуществлять деятельность по перегрузке и хранению контейнеров, чем причинили ущерб в размере 840 млн долларов США. Суть претензии Истцов состоит в том, что Уругвай продлил концессионное соглашение с инвестором из Бельгии (Katoen Natie), который является оператором другого терминала в этом же порту, что делает его конкурентом Montecon. В соответствии с концессионным соглашением инвестору из Бельгии было предоставлено право расширить свой терминал, а также возможность в приоритетном порядке принимать контейнеровозы.

При этом для Уругвая сложность ситуации заключается в том, что инвестор из Бельгии получил свои права не просто так. В обмен на продление концессионного соглашения инвестор отказался от иска к

Уругваю на сумму в размере 1,5 млрд долларов США, который он подал в связи с тем, что Уругвай предоставлял преференции конкуренту концессионера – компании *Montecon (Katoen Natie Group v. Oriental Republic of Uruguay)*.

[Читать](#)

Битва за банк: Кипр против 1 000 инвесторов

Кипр одержал победу в деле против 1 000 греческих и люксембургских инвесторов по облигациям и банковским депозитам, конфискованным в рамках финансовой помощи от европейских институтов (*Theodoros Adamakopoulos and others v. Republic of Cyprus*, ICSID Case No. ARB/15/49). МЦУИС отклонил большинство требований истцов, признав меры Кипра законным регулированием в общественных интересах. Однако трибунал признал Кипр ответственным за действия в отношении одного не установленного истца, который был признан «исключительным случаем». Трибунал также постановил, что Кипр не обеспечил справедливое и равноправное отношение к двум из истцов. Несмотря на это частичное признание ответственности, общий исход дела стал крупным успехом для Кипра, поскольку **инвесторы были обязаны выплатить** государству 6 млн долларов США на покрытие расходов.

Иск был подан в 2015 году, когда инвесторы пытались вернуть депозиты и облигации в Bank of Cyprus и ныне не существующем Laiki Bank, которые, по их утверждению, были конфискованы в рамках соглашения о финансовой помощи на сумму 10 млрд евро с «Тройкой» — Европейской комиссией, Европейским центральным банком и Международным валютным фондом. Кипр принял меры в марте 2013 года после пересмотра первоначального соглашения, включавшего значительные меры жесткой экономии и сборы со всех банковских счетов. Эти меры затронули только вкладчиков и держателей облигаций в Laiki Bank и Bank of Cyprus, среди которых было много иностранных инвесторов.

[Читать](#)

Румыния и Nova Group: Румыния выиграла, но с замечаниями

Румыния выиграла длительный арбитраж в МЦУИС, в рамках которого её обвиняли в преследовании семьи страхового и медиа-магната Дана Адамеску, скончавшегося в тюрьме в процессе расследования обвинений в даче им взятку двум судьям в ходе банкротства принадлежащих ему компаний (*Nova Group Investments, B.V. v. Romania*, ICSID Case No. ARB/16/19).

Nova Group Investments, основанная Адамеску, утверждала, что государство намеренно обанкротило их страховую компанию Astra и преследовало сотрудников Nova и сына Адамеску по политическим причинам. Румыния же заявляла, что инициированное арбитражное разбирательство направлено на уклонение от уголовного преследования и что именно семья Адамеску виновата в провалах компании Astra из-за ведения незаконной деятельности.

Трибунал МЦУИС отклонил требования о компенсации 330 млн евро компании Nova указав, что Румыния не нарушила ДИД с Нидерландами. При этом ни одна из сторон не получила возмещения расходов и издержек. Хотя Румыния выиграла дело по существу, государство понесло дополнительные расходы из-

за «неудачных заявлений и возражений», стратегии конфронтации и игнорирования временных мер, назначенных трибуналом. Nova же несет как свои юридические расходы, так и основную часть арбитражных расходов, включая расходы, уплаченные за Румынию, после отказа последней совершать авансовые платежи в 2018 году.

[Читать](#)

Золотой прииск мечты превратился в пыль: арбитражное поражение Gabriel Resources

Румынское правительство выиграло арбитраж против канадской компании Gabriel Resources в МЦУИС (*Gabriel Resources Ltd. and Gabriel Resources (Jersey) v. Romania*, ICSID Case No. ARB/15/31). Компания требовала около 6,7 млрд долларов США компенсации за неудавшийся проект золотодобычи в месторождении Rosia Montana, запасы которого оценивались в 314 тонн золота и 1 500 тонн серебра.

В 2014 году проект, начатый в 1999 году, был заблокирован румынским правительством, обладавшим 20%-ной долей в проекте, после массовых протестов. Протестующие утверждали, что проект уничтожит древнеримские шахты и деревни и может привести к экологической катастрофе, т.к. в процессе золотодобычи предусматривалось использование цианидов и вскрытие четырех карьеров, что привело бы к разрушению четырех горных вершин и уничтожению трех из шестнадцати деревень муниципалитета Rosia Montana.

По мнению состава арбитража, истцы не представили достаточных доказательств тому, что усилия румынских властей были нацелены на блокировку проекта; напротив, ответчик стремился выполнять свои полномочия *«наилучшим образом в сложных обстоятельствах»*, несмотря на то, что его действия *«никоим образом не были идеальными, и, несомненно, имели место задержки, вызванные некомпетентностью или нехваткой ресурсов»*. Состав арбитража признал, что этот проект оказался неудачным не только для Gabriel Resources, но и для самой Румынии как партнера истцов по совместному предприятию, и *«нельзя справедливо возложить вину на какую-либо одну сторону или какую-либо одну причину»*. Теперь Gabriel Resources обязана возместить расходы, связанные с арбитражем.

Gabriel Resources уже инициировала процесс отмены арбитражного решения *«из-за фатальных недостатков при формировании составе трибунала МЦУИС, учитывая, что двое из арбитров, вынесших решение большинством голосов, <...> не раскрыли надлежащим образом отношения между собой и сторонами, участвующими в деле, в том числе с адвокатом Румынии»*.

[Читать](#)

К-ISDS: первая победа Южной Кореи в инвестиционном арбитраже

Иск китайского инвестора против Южной Кореи был отклонен трибуналом МЦУИС (ICSID), который установил отсутствие компетенции ввиду незаконности инвестиций, обязав инвестора выплатить около 3,5

млн долларов США в качестве компенсации расходов, а также проценты (*Fengzhen Min v. Republic of Korea*, ICSID Case No. ARB/20/26).

Основанная Мином Фэнчжэнем корейская компания Pi Korea получила займы на сумму в несколько сотен миллиардов корейских вон от местных финансовых компаний, которые в конечном итоге перешли во владение южнокорейского банка Woori Bank. Не дождавшись погашения займов Мином, банк продал иностранным инвесторам акции в Pi, под которые были предоставлены займы. Мин оспорил действия банка в корейских судах, утверждая, что принудительная продажа его доли была неправомерной, но в 2017 году Верховный Суд страны вынес решение против него. В том же году он был заключен в тюрьму по обвинению в растрате, неправомерном поведении и мошенничестве.

Мин инициировал арбитраж в 2020 году, утверждая, что продажа его акций в Pi представляла собой экспроприацию Южной Кореей его инвестиций, поскольку в то время банк контролировался Корейской корпорацией страхования депозитов – государственной организацией. Трибунал согласился с государством-ответчиком в том, что Pi была основана Мином с незаконной целью получения займов от Woori Bank, и поэтому ее акции не были защищенными инвестициями в соответствии с двусторонним инвестиционным договором.

[Читать](#)

Не время пить горькую: бывшие акционеры ЮКОСа добились продажи водочных брендов на аукционе

Бывшие акционеры ЮКОСа сумели получить первые денежные средства по исполнению арбитражного решения (*Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. The Russian Federation*, PCA Case No. 2005-04/AA227) на сумму более 50 млрд долларов США спустя почти 10 лет после его вынесения.

В рамках исполнительного производства в Нидерландах был проведен аукцион по продаже 18 водочных брендов Бенилюкса, которые принадлежали российскому казенному предприятию «Союзплодоимпорт». Сумма вырученных средств составила 1,6 млн евро.

Ранее Верховный Суд Нидерландов оставил в силе решение Апелляционного суда Гааги, в соответствии с которым судебный процесс по отмене арбитражного решения не препятствует аресту торговых марок российского казенного предприятия.

[Читать](#)

АРБИТРАЖНЫЕ НОВОСТИ

Новый регламент Гонконгского международного арбитражного центра

Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC) опубликовал новый Арбитражный регламент, который вступил в силу 1 июня 2024 года. Регламент 2024 года содержит ряд положений, отражающих тренды в развитии международного арбитража, а также уточняющих Регламент 2018 года. Как сообщается в пресс-релизе, основная цель изменений – сократить время и затраты на арбитраж по Регламенту HKIAC при сохранении легкого подхода к администрированию.

Регламент 2024 года, помимо прочего, содержит положения, наделяющие арбитров полномочиями по исключению новых представителей, предложенных стороной, и принятию любых других необходимых мер во избежание конфликта интересов. Кроме того, расширяются полномочия арбитров по рассмотрению вопросов предварительного характера или применению иных процедур для эффективного рассмотрения дела, включающие в том числе возможность установить более жесткие временные рамки для завершения разбирательств и вынесения арбитражных решений. HKIAC, в свою очередь, наделяется возможностью принимать любые меры, необходимые для обеспечения эффективности арбитражного разбирательства, а в исключительных случаях HKIAC уполномочен отозвать назначение арбитра, неспособного выполнять свои обязанности.

[Читать](#)

Арбитражный «сезон отчетов»: ICC, ICSID и SIAC делятся результатами за 2023 год

Согласно годовому [отчету](#) Международной торговой палаты (ICC) за 2023 год, в прошлом году наблюдался значительный рост активности в сфере разрешения коммерческих споров:

- Общее количество новых дел, поступивших в ICC, достигло рекордного показателя в 991 дело (на 15% больше, чем в 2022 году);
- Средняя сумма исковых требований составила 57 млн долларов США (рост на 12%);
- Наибольшее количество новых дел поступило из Европы (45%), за ней следуют Азия (26%) и Северная Америка (15%);
- Среднее время рассмотрения дел в арбитраже ICC сократилось до 24 месяцев, что на 2 месяца быстрее, чем в 2022 году.

Кроме того, в отчете отмечается:

- Россия была вовлечена в 9 арбитражей (около 1% от общего числа дел);
- Арбитры из России были назначены в 4 дела;

- Российские стороны участвовали в арбитражах, связанных с энергетикой, строительством и финансами.

В целом, данные отчета свидетельствуют о сохранении интереса российских компаний к использованию арбитража ICC для разрешения споров.

Помимо этого, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС, ICSID) также опубликовал собственный **отчет** о соблюдении и принудительном исполнении своих арбитражных решений. В отчете сделаны следующие выводы:

- Из 565 арбитражных разбирательств 68% завершились вынесением решения, а 32% были прекращены по иным основаниям;
- В 66% случаев должники добровольно исполнили решения или заключили постарбитражные мировые соглашения;
- Принудительное исполнение было инициировано в отношении 31% решений, при этом в 73% случаев оно было успешным.

Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC) также опубликовал **отчет** за 2023 год. Так, из 663 дел, который администрировал центр, 93% были касались международных сделок, общая сумма требований которых составила 11,9 млрд долларов США. Наибольшее количество исковых заявлений поступило из резидентов стран Азии (Китай, Южная Корея, Малайзия и Индонезия), а также Великобритании, Франции и ОАЭ. В свою очередь, 11 споров было зафиксировано с участием российских сторон. Что касается применимого права, чаще всего споры касались права Сингапура (64,6%), Великобритании (20,7%) и Индии (4,5%). Большинство дел разрешалось единоличным арбитром (164 спора), в то время как 38 дел рассматривалось коллегией из трех арбитров.

[Читать](#)

КС РФ снимает маски с *ad hoc* арбитражей

Конституционный суд РФ в своем Определении № 826-О/2024 от 09.04.2024 отказал заявителю в рассмотрении жалобы на некоторые положения ст. 44 федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», регулирующие порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений (ПДАУ).

Арбитражным решением третейского суда *ad hoc* (в составе единоличного арбитра) с гражданки А. в пользу заявителя были взысканы задолженность, проценты, пени и штрафы по договору займа, а также обращено взыскание на предмет залога – долю в праве собственности на квартиру. В связи с неисполнением арбитражного решения в добровольном порядке заявитель обратился в суд общей юрисдикции с требованием о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения.

Определением суда первой инстанции, оставленным в силе судом кассационной инстанции, в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на допущенное при разрешении спора нарушение публичного порядка Российской Федерации. Суд первой инстанции установил, что третейский суд, разрешивший спор, имеет депонированные у нотариуса и размещенные в сети «Интернет» правила арбитража – регламент, в котором, в частности, определен порядок рассмотрения вопросов об отводе суда. По сути,

третейский суд *ad hoc* в нарушение действующего российского законодательства об арбитраже (ст. 44 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ») выполнял отдельные функции ПДАУ по администрированию арбитража (в том числе функций по разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров).

Конституционный суд РФ согласился с подходом нижестоящих судов и указал, что даже частичное осуществление третейским судом *ad hoc* функций ПДАУ свидетельствует об утрате им характера третейского суда, созданного для разрешения конкретного спора и влечет за собой отказ государственного суда в принудительном исполнении арбитражного решения такого третейского суда.

КС РФ также отметил, что законодатель может в рамках совершенствования законодательства об арбитраже внести изменения, касающиеся уточнения критериев, позволяющих с большей определенностью ограничивать действия, осуществление которых допускается самостоятельно третейским судом *ad hoc*, от действий, которые должны осуществляться исключительно ПДАУ.

[Читать](#)

Новые санкции ЕС и арбитраж

ЕС принял 14-ый пакет санкций, который направлен в том числе на борьбу с обходом арбитражных оговорок в соответствии со статьями 248.1 и 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Ранее Верховный суд РФ в деле УРАЛВАГОНЗАВОД (дело № А60-36897/2020) сформулировал презумпцию о том, что введение санкций против российского лица достаточно для признания арбитражной оговорки в договоре неисполнимой. Как следствие, российские санкционные компании стали использовать антиисковой запрет для переноса разбирательства в российские суды.

Согласно Регламенту от 24.06.2024 № 2024/1745 и Решению № 2024/1744 запрещается прямо или косвенно совершать любые сделки с юридическими лицами и органами, которые обращались в российский суд с запросами о признании исключительной компетенции российского суда на рассмотрение спора или запрете продолжать арбитражное разбирательство. Исключение сделано только для сделок по закупке фармацевтической, медицинской, сельскохозяйственной и пищевой продукции. Также из-под ограничения выведены транзакции, необходимые для доступа к судебным, административным или арбитражным процедурам.

В силу того, что положения Регламента сформированы достаточно широко, остаются вопросы относительно обратной силы этих санкций. Также специалисты прогнозируют новые сложности в работе дочерних обществ европейских компаний, которые все еще продолжают действовать на российском рынке.

Помимо ограничительного механизма для российских компаний, Регламент также предусматривает компенсационный механизм для европейских компаний, к которым были применены российские санкции. В соответствии с новым регулированием, они могут обратиться в европейские суды с иском о возмещении ущерба. Мера, в частности, направлена на защиту европейских компаний, чьи российские активы были переданы во временное управление.

[Читать](#)

Омольгация арбитражных решений в Эквадоре

Конституционный суд Эквадора разъяснил, что иностранное арбитражное решение не должно проходить процедуру омольгации (*homologation*) перед приведением в исполнение. Эта процедура была ранее предусмотрена законодательством Эквадора и в некотором смысле была похожа на процедуру принудительного исполнения решения. Заявитель был обязан представить суду доказательства того, что иностранное арбитражное решение:

- соответствует законодательным требованиям, установленным в государстве, где оно было вынесено, а в ходе арбитражного разбирательства не было допущено нарушений процессуальных норм;
- является окончательным и обязательным.

Только после прохождения омольгации можно было обращаться за получением исполнительного листа.

Законом 2018 года требование об омольгации иностранных арбитражных решений было отменено, однако некоторые суды страны неправильно истолковали законодательное изменение. В деле, которое попало на рассмотрение Конституционного суда, заявитель попытался исполнить арбитражное решение ИСС. Однако суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении заявления, обосновав это тем, что закон от 2018 года, по их мнению, не отменял требование об омольгации, а просто менял подсудность дел о прохождении этой процедуры.

Конституционный суд не согласился с нижестоящими судами. Он объяснил, что закон 2018 года, несмотря на несовершенство формулировок, был направлен именно на отмену процедуры омольгации, а сама эта процедура не соответствует Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года. Отказ в исполнении решения по мотиву непрохождения процедуры омольгации Конституционный суд назвал нарушением конституционного права на юридическую определенность и эффективную судебную защиту.

[Читать](#)

Можно ли взыскать с арбитра гонорар, если не устраивает исход арбитража?

Верховный Суд РФ опубликовал [определение](#) от 21.05.2024 по делу № 5-КГ24-23-К2, в котором одна из сторон третейского разбирательства пыталась взыскать с арбитра выплаченный ему гонорар, мотивируя это тем, что он якобы получил неосновательное обогащение. Суды нижестоящих инстанций поддержали эту позицию, но Верховный Суд РФ с ней не согласился.

ВС РФ в своем решении указал, что арбитражный сбор, оплачиваемый сторонами третейского разбирательства, является вознаграждением арбитра за оказанные им услуги. Он напомнил, что законом установлена возмездность процедуры третейского разбирательства, а обязанность стороны уплатить арбитражный сбор не зависит от результата третейского разбирательства. Таким образом, гонорар арбитра

не может рассматриваться как незаконное обогащение, поскольку он получен арбитром на законных основаниях в рамках выполнения им своих обязанностей.

Специалисты, прокомментировавшие позицию ВС РФ, согласились с тем, что арбитражный сбор уплачивается спорящими сторонами не за результат рассмотрения и не за то, что в последующем решение арбитража будет исполнено (добровольно или принудительно) или отменено государственным судом, а за сам факт проведения процесса третейского разбирательства.

[Читать](#)

Совет ЕС подтвердил выход из Договора к Энергетической Хартии по «бельгийскому сценарию»

Совет Европейского Союза принял пакет решений о выходе ЕС и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома) из Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ), переговоры о доработке которого завершились в 2022 году. Из содержания документов следует, что Совет ЕС принял так называемый «бельгийский сценарий» выхода из ДЭХ.

«Бельгийский сценарий» предусматривает два этапа: выход ЕС и Евратома из ДЭХ и заключение соглашения между государствами – членами ЕС о том, чтобы не препятствовать принятию модернизированной версии ДЭХ. Ранее предполагалось наличие третьего этапа: выход государств – членов ЕС из ДЭХ с возможностью получения разрешения Европейской комиссии стать участником модернизированного ДЭХ. Тем не менее, от идеи с предоставлением отдельных разрешений было решено отказаться.

Государства – члены ЕС, которые сохранили свое участие в ДЭХ, обязаны также не препятствовать принятию решения касательно вступления в силу и временного применения модернизированного ДЭХ.

Вместе с тем, продолжается «исход» государств – участников ДЭХ: Италия, Франция, Германия и Польша официально уже вышли из Договора, в то время как ряд других государств уже официально объявил, либо уведомил депозитария ДЭХ о своем выходе. К последним относятся Люксембург, Словения, Португалия, Нидерланды, Дания, Испания, Великобритания и Ирландия.

[Читать](#)

О роли визуальных средств и Legal Design в повышении эффективности международного арбитража

Проект, реализованный Католическим университетом Сан-Пабло в Перу (Universidad Católica San Pablo in Peru) при сотрудничестве с консалтинговой компанией WOW Legal Experience, показал значимость практического применения Legal Design и визуальных средств для повышения эффективности арбитража.

Научно доказано, что человеческий мозг обрабатывает изображения почти в 60 000 раз быстрее, чем текст, причем более 90% информации, обрабатываемой мозгом, является визуальной. Поэтому визуальные средства помогают облегчить запоминание информации и сделать юридические документы более легкими для восприятия, в частности благодаря логическому структурированию информации и разъяснению сложных юридических понятий.

В арбитраже визуальные материалы, наглядные пособия, в том числе слайды, иногда используются на устных слушаниях для разъяснения сути позиции, хотя их применение все еще не является общепринятой практикой, несмотря на то что эти методы доказали свою эффективность в оптимизации организации дискуссий и в оказании помощи арбитрам и сторонам в быстром понимании сложных правовых и фактических вопросов.

В исследовании выделено три основных направления возможного использования визуальных средств и Legal Design в международном арбитраже в зависимости от задач:

- Подготовка материалов дела: визуальные материалы дают возможность представить факты в более наглядной и понятной форме;
- Оформление арбитражного решения: использование визуальных средств позволяет более четко сформулировать аргументацию и правовое обоснование позиции составом арбитража;
- Разъяснение вопросов, связанных с применением арбитражного регламента: путем включения визуальных элементов в арбитражные регламенты их положения возможно сделать более понятными для участвующих сторон.

[Читать](#)

Опубликованы Арбитражный регламент и рекомендованная арбитражная оговорка по спорам, связанным с AI

Арбитражный институт JAMS опубликовал Арбитражный регламент и рекомендованную арбитражную оговорку по спорам, связанным с AI. Отмечается, что положения данного регламента «отражают последние изменения и тенденции в сфере ADR и учитывают рост популярности использования и развития систем искусственного интеллекта и смарт-контрактов».

Регламент JAMS AI представляет собой новый арбитражный регламент, предназначенный для регулирования споров, связанных с искусственным интеллектом. Среди ключевых отличий Арбитражного регламента JAMS AI от основного арбитражного регламента JAMS отмечается следующее:

- Дается определение понятия искусственного интеллекта: положение 1(e) определяет AI как «машинную систему, способную выполнять задачи, которые в противном случае требовали бы познания»;
- Регламентируются процедуры, связанные с представлением и проверкой систем искусственного интеллекта и сопутствующих материалов, включая показания экспертов по этим системам;
- Включено правило об обязательной ускоренной процедуре арбитражного разбирательства; и

- Имеются дополнительные гарантии защиты конфиденциальной информации: ни сторона, требующая раскрытия информации о «системах AI или связанных с ними материалах» другой стороны, ни ее представитель не получают доступа к этой информации. Вместо этого, стороне придется полагаться на эксперта(ов), которые изучат такую информацию в специальной защищенной среде, созданной раскрывающей стороной.

[Читать](#)

Искусственный интеллект и арбитраж – как можно регулировать ИИ?

Центр арбитража и медиации Кремниевой долины (SVAMC) опубликовал Руководство по использованию искусственного интеллекта в арбитраже, применимое либо при наличии соглашения сторон (в этой связи в Руководстве представлена типовая оговорка, позволяющая применять Руководящие принципы ко всем участникам, вовлеченным в конкретное арбитражное разбирательство), либо в силу решения арбитра – как во внутренних арбитражах, так и в международных спорах.

Основная часть Руководства состоит из трех глав. Так, первая глава посвящена общим положениям, касающимся использования ИИ любыми участниками арбитража, ограничений и рисков ИИ, защиты конфиденциальности и раскрытия информации. Вторая глава, в свою очередь, рассматривает этические аспекты использования ИИ сторонами и представителями сторон, а также вопросы целостности разбирательств и представления доказательств. Подчеркивается, что ИИ не может быть использован ни сторонами разбирательства, ни их представителями, ни экспертами для фальсификации доказательств, введения состава арбитража в заблуждение и, соответственно, повышения риска неэффективности арбитражного разбирательства. Последняя, третья глава дает разъяснения арбитрам о том, что арбитры не могут делегировать свои полномочия ИИ или использовать ИИ для анализа фактов, вопросов права и оценки доказательств сторон.

[Читать](#)

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ADR

| Годовой отчет RWA 2023 и RWA Grand Get Together

[Russian Women in Arbitration \(RWA\)](#) — инициатива, призванная продвигать идеи гендерного равенства и поддерживать лидерство женщин в арбитраже. В Годовом отчете можно познакомиться с командой RWA, а также узнать обо всех проектах, событиях и мероприятиях, успешно прошедших в 2023 году. RWA провели 20 закрытых и открытых мероприятий, направленных на создание сообщества специалистов, неравнодушных к сфере разрешения споров и разделяющих общие ценности.

Кроме того, 19 июня 2024 года RWA при поддержке LEVEL Legal Services провели открытое мероприятие [RWA Grand Get Together](#).

Мероприятие объединило более 60 специалистов в сфере арбитража и разрешения споров. В ходе мероприятия Команда RWA подвела итоги деятельности за 2023 год и поприветствовала участников второго цикла Менторской программы RWA.

В рамках панельной дискуссии «Нетворкинг в профессии юриста» приглашенные спикеры обсудили и под другим ракурсом взглянули на важность и полезность нетворкинга в профессии юриста, стратегии нетворкинга на юридических мероприятиях, а также способы преодоления страхов и неловкости при знакомстве и общении с новыми людьми.

[Читать](#)

| ICCA Congress Hong Kong

5 – 8 мая 2024 года в Гонконге прошел XXVI Конгресс ICCA, посвященный вопросу «Международный арбитраж: человеческое дело». Тема Конгресса была призвана подтолкнуть арбитражное сообщество начать дискуссию о влиянии человеческой природы и поведения на международный арбитраж и, наоборот, о влиянии арбитража на людей.

Брайан Гарт, во время церемонии открытия мероприятия, подчеркнул позитивную тенденцию доступности арбитражных институтов для современного общества, а также необходимость дальнейшего развития арбитражных техник, ориентированных на человека. Панелисты Ставрос Брекулакис и Анна Ховард обсудили концепцию рациональности и беспристрастности в арбитраже, сосредоточив внимание на том, что можно разумно ожидать от арбитров в конкретных контекстах и обстоятельствах. Дэвид Ривкин выступил с предложением использовать неотъемлемую гибкость арбитража для адаптации юридических процедур к потребностям человека, оценивая запросы участников процесса.

Спикеры проанализировали такой важный вопрос, как влияние психологического состояния арбитров на арбитражный процесс. Юристы нередко сталкиваются с эмоциональным выгоранием, внутренним перфекционизмом и синдромом самозванца, которые следует учитывать при оценке того, как проводить

процессы и управлять арбитражами. Участники мероприятия пришли к выводу, что культурное недопонимание оказывает более глубокое воздействие на взаимодействие сторон процесса, чем расовое, религиозное и политическое. Для решения указанных проблем специалисты предлагают использовать «любительскую социологию», а также поощрять прозрачное и предсказуемое поведение со стороны арбитров. Идея «Арбитражного предвидения» (Arbitral Foresight) может быть использована для выявления личных мнений арбитров. Стандарты профессиональной квалификации, например, представленные [CIArb](#), также выделяются в качестве потенциальных ориентиров. Кроме того, особое внимание уделяется международным стандартам, касающимся поведения участников процесса в третейских разбирательствах.

Конгресс позволил рассмотреть новые перспективы дальнейшего развития арбитража. Участники обсудили существующую проблему соотношения качества и скорости арбитражных процедур, указав на ограниченность человеческих возможностей. Эффективное внедрение новых технологий может помочь в улучшении процессов, путем анализа и упорядочивания информации, автоматизации задач и создания шаблонов. Ричард Сускинд, имеющий 30-летний опыт работы с искусственным интеллектом, отметил потенциальное влияние инновационных технологических достижений на международный арбитраж, поскольку такие технологии могут стимулировать и трансформировать юридическую работу, выходя за рамки обычной практики.

[Читать](#)

Юридический форум в Беларуси

6 – 8 мая 2024 года GRATA International, Belarus, в партнерстве с брендом ЮФМ при информационной поддержке Право.ru провела масштабное мероприятие, объединившее юридическое сообщество Беларуси и России – Юридический форум в Беларуси (#БЮФ2024). В Форуме приняли участие представители белорусского бизнес-сообщества, инхаус-юристы, адвокаты, медиаторы и представители государственных органов России и Беларуси. Российский арбитражный центр выступил информационным партнером Форума.

[Читать](#)

Бизнес-завтрак «Арбитраж и суды в ОАЭ: две половины целого? Содействие судов ОАЭ арбитражу»

14 мая 2024 года в Дубае прошел бизнес-завтрак РАЦ «Арбитраж и суды в ОАЭ: две половины целого? Содействие судов ОАЭ арбитражу». Мероприятие стало платформой для диалога между судьями судов ОАЭ и DIFC и практикующими юристами. Спикеры подняли вопросы о взаимосвязи между арбитражем и системой судов ОАЭ, содействии судов арбитражу и оценили привлекательность ОАЭ как места арбитража. Участники бизнес-завтрака получили уникальную возможность задать судьям практические вопросы в рамках открытой беседы.

Модератором сессии выступил Фарис Насралла, советник по арбитражу Crescent Petroleum, а со вступительным словом выступила Валерия Бутырина, заместитель директора РАЦ. Среди спикеров мероприятия были судья Шамлан Аль Савалехи (судья Апелляционного суда и председатель судебной коллегии по арбитражу судов DIFC), судья Ахмед Або Зейд (судья Кассационного суда Рас-эль Хаймы), судья Хасан Аль-Шазли Мохамед Ахмед (председатель судебной коллегии по арбитражу в Апелляционном суде Дубая), Юлия Загонек (партнер White and Case) и Мохамед Габер Абдельсабур (старший советник Al Tamimi). Запись бизнес-завтрака доступна [по ссылке](#).

[Читать](#)

Конференция «Коммуникативные и правовые инструменты медиатора. Последние научные и практические исследования»

24 мая 2024 года в НИУ ВШЭ прошла совместная конференция Центра медиации «Solis», Управления развития карьеры и взаимодействия с выпускниками НИУ ВШЭ и Российского института современного арбитража. Спикерами выступили медиаторы Центра медиации «Solis» Дарья Ждан-Пушкина, Полина Кондратюк и другие практикующие юристы, а также правовой советник РАЦ Константин Цымбалов. В ходе выступлений участники обсудили как отдельные методики в работе медиаторов, так и перспективы регулирования, в том числе особенности национального и международного режимов исполнения медиативных соглашений. Кроме того, были затронуты темы эффективной коммуникации, урегулирования конфликтов в бизнесе и личной жизни.

[Читать](#)

Презентация книги «Международное инвестиционное право»

30 мая 2024 года состоялась презентация книги «Международное инвестиционное право», организованная в Москве АБ NSP совместно с Центром международных и сравнительно-правовых исследований. Книга вышла весной 2024 года при поддержке Международного арбитражного центра (МАЦ) при Международном финансовом центре «Астана». Она комплексно рассматривает основные вопросы международно-правового регулирования и защиты трансграничных инвестиций. Книга ориентирована как на студентов, изучающих международное право, так и на опытных юристов, впервые столкнувшихся с вопросами защиты международных инвестиций. На презентации выступили авторы и редакторы: Илья Рачков, Елена Бурова, Никита Кондрашов, Ксения Коротева и другие. Модератором выступила эксперт Центра международных и сравнительно-правовых исследований Екатерина Петренко.

[Читать](#)

Конгресс арбитражных институтов в рамках Лондонской недели международных споров (LIDW)

5 июня 2024 года в Парламентской палате Миддл Темпл в Лондоне прошла сессия «Арбитражные институты: взгляд из стран СНГ, стран Персидского залива, Европы и Южной Америки» при участии Юлии Муллиной, директора Российского арбитражного центра, на которой удалось рассказать об администрировании споров в РАЦ, нашем развитии и планах на будущее.

В рамках нескольких сессий Конгресса участники получили возможность встретиться и пообщаться с представителями различных арбитражных институтов – международных, региональных и национальных, включая PCA, SCC, ICC, LCIA, SIAC, CRCICA.

[Читать](#)

Арбитражные дни в Армении 2024

19 – 21 июня 2024 года в Ереване прошли Арбитражные дни в Армении (ArbMenia 2024). ArbMenia служит платформой для популяризации и развития международного арбитража в Армении и других странах Кавказского региона посредством проведения разнообразных образовательных мероприятий и конференций, а также создания возможностей для нетворкинга.

Российский арбитражный центр поддержал проведение Армянских арбитражных дней 2024 в качестве золотого спонсора мероприятия. Команда РАЦ выражает благодарность ICC Armenia и Resolve Academy за организацию мероприятия на высоком уровне.

[Читать](#)

Петербургский международный юридический форум

26 – 28 июня 2024 года состоялся XII Петербургский международный юридический форум. Главная тема форума в этом году – «Право – основа глобального равновесия».

Юлия Муллина, генеральный директор Российского института современного арбитража, приняла участие в качестве спикера сессии «Инвестируем в Россию. Топ-5 инструментов защиты от конфликта с локальным партнером».

[Читать](#)

Разрешение споров из сделок M&A в арбитраже (третейских судах)

27 июня 2024 года Российский арбитражный центр совместно с юридической фирмой Denno провел конференцию «Разрешение споров из сделок M&A в арбитраже (третейских судах)» в Санкт-Петербурге.

В рамках двух сессий спикеры рассказали о нововведениях в структурировании сделок M&A, обсудили перспективы развития арбитража M&A сделок по российскому праву, а также раскрыли особенности рассмотрения таких споров.

[Читать](#)

Презентация Альманаха Soft Law

27 июня 2024 года деловое сообщество Soft Law представило новый Альманах о юристах. Мероприятие прошло в историческом кинотеатре «Аврора» в Санкт-Петербурге. Кроме того, в рамках презентации Альманаха прошла деловая дискуссия, посвященная культурному коду юридической профессии и роли юристов в обществе.

[Читать](#)

АВТОРЫ ДАЙДЖЕСТА

Арина Акулина

Михаил Макеев

Светлана Парамонова

Сабина Гейдарова

Андрей Савельев

Арина Медведева

Александра Коняева

Маргарита
Дробышевская

Диана Арамян